

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Diabolus in musica

Аннотация:

Все мы оказываемся на пороге ада. Иногда. Но а если вдруг понять, что всю жизнь стоишь на этой грани? Возможно уйти и не получится.

Как и всегда, похоти в рассказе достаточно, но не это в нём главное.

Ледяная вода брызнула из висевшего под потолком серебристого душа, на котором вот уже несколько лет крохотными островками неотвратимо разрасталась ржавчина. Поток с грохотом ударился о дно ванны, окатив бледные худые ноги молодой девушки, и мерно зашипел поверх всех остальных звуков, долетавших ранее из-за двери.

Холод обжёг её ноги. От этого девушка мгновенно пришла в себя и рефлекторно шатнулась назад. Она упёрлась правой рукой в кафельную стену и мелкими шажками попятилась от расползающейся по дну водной плёнки, расставляя ноги к самым стенкам ванны.

Девочка сжалась от холода. Высокое худощавое тельце мелко задрожало. В попытке сохранить тепло, она рефлекторно свела узкие плечи, отчего её небольшие груди прижались друг к другу, а кожу обсыпало мурашками. Соски стянулись и превратились в два светло-коричневых камешка.

— Оооохххх... — Из груди вырвался рваный вздох. — Неделю теперь каждые двадцать минут по капле писать... Ну вот точно же так получится!

Девушка сжала зубы, быстро задышала и опустила глаза вниз.

— ... Дура тупая... Всё через жопу... Вот не зря она говорит, что мозгов не хватает...

Да ни черта у меня не хватает: ни мозгов, ни рожи... Сиськи, как у малолетки, ноги кривые, жопа уродливая. Конченная сука...

От этого неожиданного раската эмоций на тёмно-карих глазах собрались две крохотные капли. Девушка потянулась к лицу и сорвала очки. Огибая струю душа, чтобы вновь не попасть под холодную воду, она приоткрыла розово-белую клетчатую ширму и небрежно брякнула их на раковину.

Но изгибалась девушка напрасно — вслед за этим, проверив ладонью струю, она почувствовала приятное обволакивающее тепло, расплывающееся по руке. За эти полминуты холодная вода в душе протекла и теперь, если приглядеться, от струи шёл лёгкий пар. Она осторожно дотронулась ногой до водной плёнки: всё ещё прохладная, не успела прогреться, но терпеть можно. Девушка шагнула вперёд и окунула в теплеющую воду обе стопы. Стоило это сделать, как живот легонько потянуло, а по бёдрам побежала горячая, почти прозрачная струйка мочи.

Она сняла душ со стены и потихоньку начала обливаться горячей водой — сначала прошлась по ногам, смывая оставшиеся подтёки мочи, затем подняла душ выше и окатила живот, грудь, спину и голову. Волосы из тёмно-каштановых стали чёрными

Ей было уютно и спокойно, душ смывал головную боль и солёный вкус обиды. Девушка опёрлась плечом о кафельную стену. Она поливала себя горячей водой, медитативно смотрела в одну точку и с упоением смаковала горечь недавней ссоры, прокручивая в голове всё новые и новые колкости, которых ей вчера так не хватало в споре с матерью.

В дверь постучали.

— Господи, ну разве не понятно, что занято? Я моюсь! — с раздражением рывкнула она. Ответа не последовало.

— Мать? Помириться, что ли, хочет? Сначала цепляется, а теперь лезет? Вчера надо было думать! Могла бы поддержать, перед экзаменом, совет дать... А она со своими расспросами: Мед. её дебильный или Ин. яз? Да откуда мне знать? Блин, да я лучше арбузы на трассу продавать пойду после выпускныххдрожащей ладонью гладить девушку, размазывая скользкую пену между тощих лопаток и по пояснице. Другой рукой он, словно тисками, сжимал её локоть. Из широко распахнутых глаз по бледным щекам девушки покатались слёзы, а пальцы впились в рукоятку душа и ещё крепче прижали его к животу.

— Спинку ты никогда не могла нормально намылить, Юленька... — вот так. — Опустит душ на пол. Пускай я сказал! Сейчас помоем тебя нормально...

Когда она сделала так, как он велел, отчим продолжил её мылить, напевая свою сатанинскую мелодию, а вода почти бесшумно струилась по дну ванны. Он размашисто скользил ладонью по её плечам, по спине и бокам, стараясь с каждым разом, в конце движения, по сильнее ущипнуть скользкое девичье тело.

Это продолжалось недолго, вскоре он крепко приобнял и прижал девушку мыльной спиной к своей футболке. Затем обогнул рукой талию и также бодро стал мылить плоский живот, раз за разом впиваясь в него стальными пальцами. Иногда он поднимал руку слишком высоко и небрежно задевал грудь.

— Юлька, как же ты так нормально помыться-то сама не можешь? — он заговорил громче и веселее. — Вот мама если узнает, смеху будет... Но мы ей не скажем. Не волнуйся, Юля... не скажем.

Юля его не слушала, она молчала и старалась не шевелиться. А он и не ждал от неё ответа.

Чем громче и увереннее он говорил, тем нахальнее и свободнее его руки гуляли по телу. Прелюдия с животом быстро закончилась и теперь уже без фальши и ухищрений он переместил руку на груди. Обе они с лёгкостью помещались в грубую мужскую ладонь, но ухватить крохотную грудь в мыльной пене было непросто — раз за разом она выпрыгивала, спасаясь от цепких лап. Когда же ему это удавалось, он до одури впивался в неё, переминая сплюснутый бугорок пальцами. С демоническим, нечеловеческим остервенением он давил успевшие уже припухнуть и покраснеть груди. Его движения были похожи на грубые старания прачки, выжимающей уже едва мокрое бельё, старающейся выдавить из него последние капли влаги. Девочке казалось, что этот зверь хочет раздавить её, разорвать нежную плоть, — только так он мог насытиться.

Терпеть дальше не сил не было и Юля разрыдалась. Её долговязое и хрупкое тело затряслось, от чего мужчина лишь закричал, крепче замесил груди и наконец, когда Юлины ноги стали подкашиваться, напоследок оттянул сосок и оттолкнул её от себя к стене.

Больше он не говорил: лишь надавил ладонью промеж лопаток, чтобы девушка припала к кафельной стенке, а другую руку просунул ей между ног, и легонько потянул лобок на себя. Юля прогнула спину. Лицом и грудью она плотно прижалась к стене и твёрдый кафель теперь, казалось, забирал жгучую боль его истязаний, отдавая девочке взамен свой приятный холод.

Огромная горячая лапа легла ей на ягодицы. Она скользнула между ними, а большой палец упёрся в тугое колечко ануса. Девочка рефлекторно попыталась закрыться, но отчим только сильнее вжал её в стену и она вновь приняла прежнее беззащитное положение.

Он надавил — палец вошёл на несколько сантиметров, а вся остальная ладонь расположилась у неё между ног. Юля отчётливо чувствовала каждое движение. Его острые, неаккуратно постриженные ногти цепляли нежную кожу, оставляя на ней крохотные жгучие царапины. Она послушно терпела. Мужчина надавил пальцем сильнее и стал постепенно вертеть его, протискиваясь внутрь. Было непросто, но сил у него хватало — палец постепенно погружался в неё — просто выходило дольше и больнее.

Наконец весь палец проник в неё, и теперь движения отчима стали размашистыми и рваными. Одной рукой он давил Юле в спину, а другой, хватая юную плоть, казалось, старался сделать девочке так больно, как только позволяли силы его громадных лап. Когда он начал двигать рукой в из стороны в сторону, чтобы как можно сильнее растянуть напряжённое колечко ануса, её терпение кончилось — она заскулила, привстала на носочки и задергалась, в попытках слезть с него.

Последнее усилие — он несколько раз, насколько позволяло положение, сжал руку, державшую Юлю между ног, а затем постепенно ослабил хватку. Боль стала отступать. Юля всё так же стояла к нему спиной и ничего не видела, но она прекрасно знала, что отчим только что сощурил глаза, прикусил губы, невпопад затряс головой и сжал ягодицы, а на трусах у него начало расплываться тёмно пятно. Юля помнила как выглядит его оргазм с раннего детства, и каждый раз он пугала её ничуть не меньше прежнего, хотя вместе со страхом приходило и долгожданное облегчение — это был финальный оглушительный отыгрыш тритона — самый громкий и долгий, который постепенно сходил на нет и наконец вовсе пропал.

Он аккуратно и медленно вытащил палец из Юли. Она не оборачивалась. О том, что отчим только что тихо вышел, сообщила скрипнувшая второй раз за сегодня дверь.

С высохшими слезами и отрешённым взглядом Юля медленно осела на дно ванны. Она провела рукой по алой груди, на которой там и тут припухали следы пальцев и начинали формироваться отвратительные зеленые и коричневатые гематомы. Провела рукой по животу, по жестким волосам на лобке и скользнула ниже. Закусив губы она гладила свою истерзанную вагину — медленно и любовно, снимая ту боль, которую он причинил. Но вскоре её движения стали более резкими и порочными. Она перенесла палец на клитор и стала настойчиво извлекать из него нарастающее наслаждение.

Внутри она не проникала, как и её мучитель.

— Откуда он знает... ? Знает, что я ещё девственница? Он чувствует, и пока... не берёт меня. А когда возьмёт?

Эта мысль стала предвестником оргазма. Через секунду девочка прикрыла глаза, несколько раз дёрнула бёдрами и напряглась. Оргазм был мощным и долгим — её тело пробила вспышка огня. Одна, затем другая, третья. Они обвинили девушку путами наслаждения и каждый импульс, исходивший из её клитора, дарил неземное блаженство, которое потом ещё долго, словно не желая прощаться, неторопливо и приятно утекало, оставляя за собой вязкий след расслабляющего удовлетворения.

После оргазма девушка обмякла. Она перевернулась на бок и опустила всё тот же отрешённый взгляд на струящуюся воду. Как давно она не кончала? Четыре, пять месяцев? Может полгода? Сколько прошло с тех пор как она последний раз так же случайно осталась с ним наедине? Юля не могла вспомнить. Она снова легла на спину, перевела взгляд на белый потолок и уже ничего не скрывая, сначала робко затряслась, а потом, дав наконец себе волю,

безутешно разрыдалась.

Послесловие автора

Рассказ *Diabolus in musica* — это короткая зарисовка, не предполагающая продолжения. Если вам она понравилась, вы можете оставить свою оценку, как, впрочем, и если не понравилось. Не стесняйтесь.

Это вымышленная история, все совпадения с реальными людьми случайны. Не пытайтесь повторить этого в жизни.

//A